

Двое, только что определившиеся со своими отношениями, не успели толком побыть наедине, как к ним пожаловал Ли Си.

В руках у него были накладные. Он хотел уточнить, стоит ли, по сложившейся традиции, отправить картину Юань Ина в особняк, где хранилась частная коллекция. Однако, едва отодвинув занавесь террасы, он замер: его босс, обычно такой холодный и сдержанный, сейчас держал за руку владельца картины. Поза была двусмысленной, а в глазах начальника читалась редкая, почти невозможная нежность.

— Босс... — Ли Си запнулся. Вспомнив, как поспешно удалился Гу Линь, он мгновенно всё понял. — Я найду позже.

Ци Шаоцзюнь нахмурился, его лицо мгновенно преобразилось.

— Раз пришел, говори, — бросил он. Тон казался обычным, и если бы Ли Си не видел того взгляда секунду назад, он бы и впрямь решил, что босс ко всем относится одинаково.

Ли Си, набравшись смелости, подошел ближе. Бросив взгляд на господина Юаня, наполовину скрытого фигурой босса, он вежливо поздоровался:

— Господин Юань.

Юань Ин выглянул из-за плеча Ци Шаоцзюня. Теплый свет гостиной заливал его лицо, на котором не было ни странного румянца, ни припухлости на губах.

— Здравствуйте, помощник Ли, — Юань Ин приветливо помахал рукой. Он был искренне рад видеть Ли Си, ведь тот был первым, с кем он познакомился по возвращении на родину.

Увидев эту неподдельную улыбку, Ци Шаоцзюнь невозмутимо сделал полшага в сторону, перекрывая им зрительный контакт.

У Ли Си екнуло сердце, он потупил взор:

— Босс, я связался с финансовым отделом, средства подготовлены. Коллекционный предмет, как обычно, отправить в особняк на Западных горах?

Ци Шаоцзюнь неопределенно хмыкнул и добавил:

— Оформи как оплату с моего личного счета.

Ли Си внутренне напрягся: похоже, босс решил оставить картину себе.

Они не уточняли, о каком именно произведении идет речь, но это напомнило Юань Ину о важном. Он дернул мужчину за край пиджака и смущенно произнес:

— Брат Шаоцзюнь, можно я сам заплачу за Погоню за светом?

Ци Шаоцзюнь обернулся и прищурился:

— Что такое? Считаешь, я недостоин хранить твою картину?

— Нет! — Юань Ин поспешно прервал его. — Она еще слишком сырая, мне кажется... мне кажется, тридцать миллионов — это слишком много. — Он опустил голову, явно стесняясь.

— Чек уже подписан. Если ты сейчас начнешь платить за себя, что люди подумают обо мне, о Ци Шаоцзюне? — лицо Ци Шаоцзюня стало суровым, а в голосе послышалась угроза. — Или ты думаешь, что корпорация Ци не может позволить себе тридцать миллионов?

Ли Си, покосившись на выражение лица босса, тут же отвел взгляд и притворился элементом интерьера.

Этот тон, это выражение — на первый взгляд страшно, но в конечном итоге, разве не потому он готов швыряться деньгами, что этот человек занимает все его мысли? С такой ценой сделки статус господина Юаня на внутреннем рынке будет очень высок.

Юань Ин чуть не рвал на себе волосы от досады. Если бы Погоня за светом не была его первой достойной работой, он бы так не переживал. Но правду он сказать не мог, поэтому, не питая особых надежд, добавил:

— Я хочу выкупить ее и подарить тебе как наш залог любви.

Тридцать миллионов она точно не стоила, но эти деньги он должен был выплатить сам.

Услышав такой ответ, черная аура, окутывавшая Ци Шаоцзюня, мгновенно рассеялась. Он устоял на маленькую голову перед собой, с трудом подавляя желание взъерошить волосы, и притворно небрежно ответил:

— Залог любви — это хорошо, неважно, кто платит. Считай, что сегодняшняя Погоня за светом — мой подарок тебе. Право собственности остается за тобой, но храниться она будет у меня. Когда преподнесешь мне новый залог любви, тогда и забереешь ее.

Ли Си рядом с трудом сдерживал смех, у него даже дернулась щека.

Ну конечно, в духе босса: тридцать миллионов — и две вещи в залог любви от своей первой любви.

Постойте, залог любви?!

Ли Си был настолько потрясен этой деталью, что едва не потерял невозмутимое выражение лица.

Он отсутствовал всего ничего, а босс уже успел объясниться в чувствах с господином Юанем?

Юань Ин надул щеки, неохотно принимая предложение:

— Ладно, пусть будет так.

Он постарается написать новую картину, которая будет стоить тех тридцати миллионов!

Ци Шаоцзюнь, глядя на его надутые щеки, все же не удержался и ущипнул его за нежную щеку, почувствовав полное удовлетворение.

— Буду ждать. Твой залог любви.

Увы, планы изменились быстрее, чем ожидалось. На следующее утро после благотворительного вечера Ци Шаоцзюнь получил экстренное уведомление о командировке за границу.

Уже перед посадкой в самолет он заколебался, но так и не позвонил Юань Ину. Он не хотел казаться слишком привязчивым: только вчера определились с отношениями, а сегодня уже отчитывается о каждом шаге. Даже если этого человека он ждал очень долго.

— Босс, пора, — Ли Си с посадочным талоном подошел напомнить, на его лице читалась усталость от недосыпа.

Вчера в полночь он еще сопровождал босса, когда тот провожал господина Юаня, а дома поспал меньше трех часов, прежде чем его разбудил экстренный звонок. По привычке босса, в это время тот должен был принимать ванну с бокалом красного вина. Но сейчас он выглядел таким же холодным и собранным, будто и не было никакой усталости.

Может, это и есть сила любви? — подумал Ли Си, сдерживая зевок.

Ци Шаоцзюнь, не спавший всю ночь, долго смотрел на темный экран телефона, но в конце концов нажал на кнопку и отправил сообщение через мессенджер: Я сел в самолет.

Сообщение ушло, но ответа не последовало.

Ци Шаоцзюнь долго смотрел на время — 5:30, затем пролистал вверх, к недавней переписке с юношей: Спокойной ночи, — и желтый смайлик с храпом.

Ци Шаоцзюнь хладнокровно выключил телефон и убрал его в нагрудный карман.

Что ж, ни звонка, ни смайликов — не слишком навязчиво.

Тем временем Юань Ин, легший спать лишь в час ночи, проснулся только к полудню. Протирая глаза и шлепая тапочками, он добежал до кухни, чтобы выпить стакан воды, и только тогда вспомнил про телефон. Стоило включить экран, как он увидел красную точку с цифрой 3 — три непрочитанных сообщения:

Босс Ци (05:29): Я сел в самолет.

Босс Ци (11:49): Я приземлился.

Босс Ци (13:50): ...

Юань Ин чуть не подавился водой. Босс Ци прислал ему три сообщения подряд! Не говоря уже о содержании, в его истории переписки, состоящей из длинных зеленых блоков, эти белые пузыри были редкостью.

Юань Ин похлопал себя по груди, проглатывая воду, и уже хотел было ответить, как вдруг краем глаза заметил своего толстого рыжего кота, выходящего из спальни потянуться. Он остановился и вместо текстового сообщения нажал кнопку вызова.

004, услышав громкий звонок, проворчал:

— Кого это ты так рано донимаешь, мяу?

— Босса Ци, — серьезно ответил Юань Ин.

004: — Мяу-мяу?

— Сейчас он наверняка на совещании, буду его донимать.

На другом конце океана в конференц-зале, где тихо обсуждали дела, внезапно раздался назойливый и совсем не официальный звук вызова.

Мужчина, сидевший во главе стола, с холодным видом бросил:

— Ли Си.

Помощник, сохраняя невинное выражение лица, в панике начал шарить по карманам, проверяя телефоны. Убедившись, что его собственный телефон в беззвучном режиме, он взглянул на экран того, что вибрировало на столе, и, не поднимая глаз, пододвинул его боссу, который уже начал раздражаться.

Увидев, что Ли Си подает ему телефон, Ци Шаоцзюнь, погруженный в работу, нахмурился. Он хотел было сказать, чтобы тот сбросил вызов, но, увидев имя на экране, смягчился.

Он нажал ответ, не выходя из зала, и, выпрямившись, с невозмутимым видом выслушал бодрый голос Юань Ина:

— Доброе утро, брат Шаоцзюнь! Я только проснулся. Почему ты в самолете? Ты улетел в командировку за границу?

Ци Шаоцзюнь ответил: — М-м, — а затем добавил: — Ты выспался?

— Да-да! А ты отдохнул? Я проснулся только сейчас, от голода.

Ци Шаоцзюнь нахмурился:

— Сначала поешь, потом поговорим.

Сказав это, он, не дожидаясь прощания, сбросил вызов.

Подняв голову и увидев, что подчиненные с любопытством смотрят на него, он усмехнулся:

— Что, уже закончили обсуждение? У всех появилось время подслушивать мои разговоры?

— Нет-нет.

— По поводу этого плана...

Ци Шаоцзюнь с холодным видом слушал их лепет, но, убирая телефон, на секунду задержался и отправил указание менеджеру одного пятизвездочного отеля на другом конце океана.

Начальник отвлекся, и атмосфера в зале, до этого давившая на всех, заметно разрядилась. Тяжелые тучи, сгустившиеся над сотрудниками, казалось, были разогнаны этим неформальным звонком.

Поймав вопросительный взгляд коллеги, Ли Си лишь беспомощно покачал головой, давая понять, что сам ничего не знает.

Кто бы осмелился обсуждать сложную личную жизнь босса, когда он сам еще не успел переварить эти новости?

Впрочем, если подумать, им обоим пришлось нелегко: только начали встречаться — и сразу командировка. В этом плане их боссу даже хуже.

Ли Си лицемерно пролил скупую слезу за своего несчастного начальника, после чего тут же получил от него ворох новых поручений.

Ли Си: — Беру свои слова назад!

Тем временем в Китае Юань Ин, только что умывшийся, уже получил заказ из пятизвездочного отеля, сделанный боссом Ци. Наблюдая, как официант сервирует еду, он трогательно прошептал системе 004:

— Брат Шаоцзюнь такой хороший. Я отвлекла его от совещания, а он все равно заказал мне обед...

004, глядя на аппетитную кашу с морепродуктами, невольно пустил слюну:

— Не забывай о плане, мяу! Полностью разочароваться в своей первой любви... Ух, как вкусно! Я больше не могу терпеть, мяу!

Юань Ин вспомнил холодный тон мужчины в трубке и решил, что план по навязчивости идет как нельзя лучше. Он сжал кулаки: пообедаю и позвоню ему десять раз подряд, ау!

<http://bllate.org/book/21596/2226487>